

... о Японии, однако мы считаем, что следует информировать друг друга о новых предложениях”.

В первом пункте Потсдамской декларации, к которой затем присоединился и Советский Союз, было заявлено, что “Японии дается возможность окончить войну”. Однако японское правительство не пожелало воспользоваться этой возможностью, проигнорировав Потсдамскую декларацию. Занятая японским правительством позиция затягивала окончание войны, вела народы к новым жертвам и лишениям.

В точном соответствии с обещанием, данным в Крыму, ровно через три месяца после капитуляции Германии правительство СССР 8 августа объявило Японии войну. Существует мнение, что Сталин, вступая в войну, преследовал цель еще до капитуляции Японии оккупировать Южный Сахалин и Курильские острова. При этом почему-то не обращается внимание на то, что для возвращения этих территорий СССР не обязательно было вступать в войну. Как указывалось выше, японское правительство было готово само передать СССР Южный Сахалин и Курильские острова, о чем советское правительство имело обширную информацию. Однако в Кремле хорошо понимали, что согласие с предложениями японского правительства вернуть территории без войны могло резко осложнить отношения СССР с США и Великобританией, быть расценено как акт предательства. Сталин же считал, что союзнический долг должен быть выполнен, а Япония, капитулировав, в полной мере должна понести наказание за развязанную кровопролитную войну.

Немаловажное значение имело и то, что Сталин не хотел быть отстраненным от послевоенного политического процесса в Восточной Азии, и в первую очередь в Китае. Односторонний ввод американских войск на территорию Китая был чреват поражением коммунистических сил этой страны и установлением непосредственно у границ СССР недружественного проамериканского режима. Хотя Сталин избегал открытой демонстрации поддержки Компартии Китая в борьбе за власть в стране, в действительности ставка делалась в первую очередь и главным образом на Мао Цзэдуна. Поэтому вступление в войну на Дальнем Востоке преследовало не только задачу скорейшего разгрома японских

вооруженных сил, но и одновременно было направлено на создание благоприятных для СССР военно-стратегических и геополитических позиций в восточноазиатском регионе.

Что же касается часто упоминающегося в Японии факта “нарушения Советским Союзом пакта о нейтралитете 1941 года”, то здесь важное значение имело то обстоятельство, что в статье второй пакта предусматривалось следующее: “В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта”. Неспоримым фактом истории является то, что в ходе Второй мировой войны Япония оказалась “объектом военных действий” не в результате нападения третьих стран на Японию, а вследствие агрессивных действий самой Японии.

После вступления СССР в войну отношения между Сталиным и Трумэнem еще больше осложнились. Обладание атомной бомбой побудило Трумэна отказаться от плана выделения для СССР зоны оккупации на территории собственно Японии и предоставить всю полноту власти в этой стране американскому генералу Макартуру. Более того, в направленном 15 августа Сталину “Общем приказе № 1” о капитуляции японских вооруженных сил, Трумэн “забыл” указать, что японские гарнизоны на Курильских островах должны сдать оружие и капитулировать перед войсками СССР. Это явилось сигналом того, что Трумэн может нарушить ялтинскую договоренность о переходе Курил к СССР.

Сталин ответил сдержанно, но твердо, предложив внести в “Общий приказ № 1” следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все (подчеркнуто нами — А.К.) Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от города Куширо на восточном берегу острова до города Румоэ на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова”.

Объясняя желательность иметь район оккупации на территории собственно Японии, Сталин указал, что “это... имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919—1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории”. Свои предложения Сталин назвал скромными и выразил надежду, что они не встретят возражений.

Как известно, Трумэн согласился “включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке”. Что касается второго предложения по поводу занятия советскими войсками северной части Хоккайдо, то оно было отвергнуто Трумэнem без каких-либо объяснений. Более того, Трумэн от имени американского правительства выразил желание “располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе”.

Не скрывая своего недовольства безапелляционным отказом Трумэна на допущение советских войск на Хоккайдо, Сталин в довольно резкой форме отверг требование США о предоставлении баз на Курильских островах, указав, что “требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории”. Тем самым было дано понять, что в соответствии с Ялтинским соглашением СССР обладает правом распоряжаться всеми Курильскими островами по собственному усмотрению.

Создание проблемы “северных территорий”

До начала 50-х годов в Японии имелось понимание необоснованности предъявления СССР каких-либо территориальных претензий. Пограничное размежевание, хотя и не было оформлено в виде советско-японского мирного договора, тем не менее считалось вопросом разрешенным. С этим фактически соглашалась и администрация США.

Однако по мере все большего осложнения советско-американских отношений и перехода к политике открытой “холодной войны” в Вашингтоне поставили задачу превратить Японию в дальневосточный бастион борьбы против своего недавнего союзника — Советского Союза. После образования в 1949 году Китайской Народной Республики государственный секретарь США Д. Ачесон в январе 1950 года призвал “восстановить Японию как один из основных барьеров против коммунизма в Азии”. В известной степени ответом на создание КНДР и КНР было участие США в войне с Кореей, в которой Япония активно использовалась как тыловая база американской армии. В нарушение принятой в 1947 году послевоенной конституции Японии американские власти встали на путь воссоздания японских вооруженных сил. С другой стороны, правительство США изыскивало возможность обойти 12-й пункт Потсдамской декларации о выводе в результате урегулирования с Японией всех иностранных войск с ее территории, чего открыто добивался СССР.

В Вашингтоне стремились заключить с Японией мирный договор на условиях сохранения в стране американского военного присутствия. Скорейшее подписание подобного договора было необходимо американцам еще и потому, что в широких слоях японского народа росли антиамериканские настроения, усиливались протесты против сохранения затянувшегося оккупационного режима. Командовавший американскими войсками в Японии генерал Макартур в своих донесениях в Вашингтон особо подчеркивал, что продолжение оккупации “может навсегда поссорить США и Японию”.

Зная о сопротивлении советского правительства вовлечению Японии в военную стратегию США на Дальнем Востоке, в феврале 1950 года руководитель дипломатической секции штаба Макартура, впоследствии заместитель помощника госсекретаря США, У. Себолд высказал мнение о том, что “необходим решительный маневр, а именно заключение сепаратного мира с Японией без участия России”. Эту позицию разделяли в госдепартаменте США. Сепаратный характер планировавшегося договора проявился и в вопросе об участии в мирной конференции Китая. Великобритания считала, что на конференцию должна быть приглашена КНР. Американцы же настаивали, чтобы ее место заняли разгромленные в 1949 году и укrywшиеся на Тайване чанкайшисты.

Вопрос об участии КНР в процессе урегулирования с Японией рассматривался Сталиным как ключевой. Об этом свидетельствуют утвержденные ЦК ВКП(б) директивные указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско. В них было записано: “Делегация должна главное свое внимание сосредоточить на вопросе о приглашении КНР к участию в конференции”.

Директивами также предусматривалось внести на обсуждение поправки по территориальному вопросу. Советская делегация решительно выступила против того, что США, вопреки подписанным ими международным соглашениям, фактически отказывались признать в договоре суверенитет СССР над территориями Южного Сахалина и Курильских островов. “Проект находится в грубом противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Ялтинскому соглашению”, — заявил глава делегации СССР на Сан-Францисской конференции А. Громыко.

В разработанный США текст мирного договора с Японией было включено положение о том, что “Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года”. Включая этот пункт в текст договора, Трумэн и его министры отнюдь не стремились “безусловно” выполнить данные СССР обязательства, как об этом говорилось в Ялтинском соглашении. Напротив, есть немало свидетельств того, что США сознательно вели дело к тому, чтобы и в случае подписания СССР Сан-Францисского договора противоречия между Японией и Советским Союзом сохранялись.

Как отмечалось выше, идея использовать заинтересованность СССР в возвращении Южного Сахалина и Курильских островов для привнесения раздора между СССР и Японией в будущем существовала в государственном департаменте США еще с конца 1944 года, то есть со времени подготовки к Ялтинской конференции. В подготовленных для Рузвельта материалах особо отмечалось, что “уступка Советскому Союзу южнокурильских островов создаст ситуацию, с которой Японии будет трудно примириться... Если эти острова будут превращены в форпост (России), для Японии возникнет постоянная угроза”. В отличие от Рузвельта администрация Трумэна решила воспользоваться этой ситуацией и оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах как бы в “подвешенном состоянии”.

Выполняя указание Сталина, Громыко заявил, что “при решении территориальных вопросов в связи с подготовкой мирного договора не должно быть никаких неясностей”. США же будучи заинтересованными в недопущении окончательного и всеобъемлющего урегулирования советско-японских отношений, стремились именно к таким “неясностям”. Как можно иначе расценить американский курс на то, чтобы, включив в текст договора отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов, в то же время не допустить признание Японией суверенитета СССР над этими территориями? В результате усилиями США создавалась странная, если не сказать абсурдная ситуация, когда Япония отказывалась от указанных территорий как бы вообще, без четкого определения в чью пользу совершается этот отказ. И это происходило тогда, когда Южный Сахалин и все Курильские острова в соответствии с Ялтинским соглашением и другими документами уже были официально включены в состав СССР. Конечно же, не случайно американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства возможность предъявить претензии на их часть, что и было сделано в последующий период. Это было настолько очевидно, что правительство Великобритании даже пыталось, хотя и безуспешно, воспрепятствовать столь явному отходу от договоренности “большой тройки” — Рузвельта, Сталина и Черчилля в Ялте.